

чика, поднял его и бросил на землю. Удар был так силен, что у мальчика переломился хребет. После этого они поехали к жилью. Здесь были две хижины. В одной спали, а другая служила кладовой.

Болли ранним утром поднялся и распределил работу, но потом, когда люди разошлись, он снова лег спать. Их было двое в хижине, Болли и Гудрун. Они проснулись от шума, когда те спешили. Они услышали также, как те сговаривались о том, кто первым войдет в хижину к Болли. Болли узнал голос Халльдора и многих из его спутников. Болли обратился к Гудрун и велел ей уйти из хижины и сказал, что между ними произойдет встреча, которая не доставит ей удовольствия. Гудрун отвечала, что она не думает, чтобы здесь произошло что-нибудь, чего бы она не могла видеть, и добавила, что Болли не будет хуже, если она останется с ним. Болли отвечал, что здесь он хотел бы настоять на своем, и так и случилось, и Гудрун вышла из хижины. Она отправилась вниз с откоса к ручью, который там протекал, и начала стирать полотно.

Болли был теперь один в хижине. Он достал свое оружие, надел на голову шлем, взял в руки щит и меч Фотбит. Кольчуги у него не было. Халльдор и его спутники стали говорить между собой, как приступить к этому делу, потому что ни у кого не было охоты входить в дом. Тут Ан Хворост в Животе сказал:

– Среди нас есть люди, которым Кьяртан был более близким родичем, чем мне, но, как видно, нет ни одного, который бы крепче помнил, как умер Кьяртан, чем я. И такая у меня была мысль, когда я был почти мертвый привезен в Тунгу, а Кьяртан был убит, что я с радостью отплачу Болли, если мне к тому представится случай. Я первым войду в хижину.

Тут отвечал Торстейн Черный:

– Это я называю речью мужа. Однако разумнее будет не спешить безрассудно, а действовать осторожно, потому что Болли не будет стоять спокойно, когда на него нападут. Пусть у него даже не будет соратников, мы должны все же ожидать сильного сопротивления, так как Болли могуч и ловкий боец, а его меч – надежное оружие.

После этого Ан ворвался в дом, и при этом щит у него был над головой, а его более узкий конец повернут вперед. Болли нанес ему удар мечом Фотбит, отрубил край щита и рассек Ану голову до самых плеч. Это сразу принесло ему смерть.

После этого туда вошел Ламби. Он держал щит перед собой и меч в руках. В это мгновение Болли выдергивал меч Фотбит из раны, и при этом он отвел щит в сторону. Тут Ламби ударил Болли в бедро и нанес ему большую рану. Болли в ответ поразил Ламби в плечо, и меч сразу же соскользнул вниз. Ламби стал тотчас неспособен к бою, и никогда с тех пор его рука не заживала до самой его смерти.

В это мгновение вошел Хельги, сын Хардбейна, и в руках его было копье, острие которого было длиной с локоть, а древко копья было обито железом. Когда Болли это увидел, он бросил свой меч, взял двумя руками щит и направился к двери хижины, навстречу Хельги. Хельги ударил копьем в Болли, пронзил щит и его самого. Болли оперся о стену хижины. Тут все бросились в хижину, Халльдор и его братья. Торгерд тоже вошла с ними в дом.

Тогда Болли сказал:

– Теперь вы, братья, можете подойти ко мне ближе, чем раньше.

И он сказал, что его сопротивление, как он думает, теперь уже долго не продлится. Торгерд отвечала на его речь и сказала, что они должны так расправиться с Болли, чтобы никто не смог усомниться в его смерти и чтобы его голова рассталась с телом. Болли стоял тогда еще прямо у стены и держал руками свою одежду, чтобы не выпали внутренности. Тут к Болли подбежал Стейнтор, сын Олава, и нанес ему удар большой секирой по шее у плеч, так, что упала голова. Торгерд назвала его руку благословенной. Она сказала, что Гудрун теперь придется расчесывать красные волосы на голове у Болли. После этого они вышли из хижины.

Гудрун вернулась с ручья, и завела беседу с Халльдором, и спросила, что произошло между ними и Болли. Они рассказали ей все так, как произошло. Гудрун была в платье и в узкой безрукавке из шерсти, и на голове у ней был большой платок. У нее был передник с синей вышивкой и бахромой внизу. Хельги, сын Хардбейна, подошел к Гудрун, приподнял край передника и вытер им кровь с копья, того самого, которым он пронзил Болли. Гудрун посмотрела на него и улыбнулась в ответ на это. Тут Халльдор сказал:

– Это ты сделал скверно и зло.

Хельги попросил его не возмущаться этим.

– Потому что я думаю, – сказал он, – что под этим передником живет мой убийца.